

Манойло А.В.¹

Особенности информационного соперничества кандидатов в президенты США в избирательной кампании 2024 года

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности информационного соперничества кандидатов в президенты США в избирательной кампании 2024 г. – кандидата в президенты от Республиканской партии, бывшего президента США (2016–2020) Дональда Трампа, и двух претендентов от Демократической партии, последовательно сменивших друг друга в течение избирательной кампании 2024 г. – Джозефа Байдена, на тот момент действующего президента США, и Камалы Харрис, вице-президента США, заменившей Байдена из-за состояния здоровья последнего в ходе избирательной гонки.*

В целом команда Трампа выстроила выверенную информационную стратегию для избирательной кампании 2024 г., в корне отличающуюся и от самоуверенной стратегии 2020 г., и от во многом импровизированной (формируемой на ходу) стратегии 2016 г. При этом в информационных стратегиях и республиканцев, и демократов имелись свои «поворотные точки», при прохождении которых стратегии модифицировались, чтобы лучше соответствовать неожиданным изменениям в ходе президентской избирательной кампании. Для демократов такой точкой стал отказ действующего президента США Джозефа Байдена от

¹ Манойло Андрей Викторович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, ИНИОН РАН (cyberhurricane@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-8142-9110.

дальнейшего участия в предвыборной гонке и передача его полномочий действующему вице-президенту Камале Харрис; хотя многие члены Демократической партии ожидали «отставки» Байдена в будущем, никто из них не рассчитывал, что это случится так скоро (еще до голосования). У республиканцев было две «поворотные точки»: покушение на Дональда Трампа во время митинга в Батлере (Пенсильвания) 13 июля 2024 г. и отказ Байдена от участия в выборах с передачей «эстафеты» Камале Харрис 21 июля 2024 г.

Ключевые слова: политика, выборы, информационные войны, информационные стратегии, информационные кампании, США, Трамп, Байден, Харрис.

Выборы 2024 г. в США – это не только уверенная победа республиканцев над слегка расслабившимися и «потерявшими форму» демократами; это прежде всего – событие, оказавшее существенное влияние на будущее трансатлантических отношений. Выборы 2024 г. могли закончиться победой кандидата от Демократической партии США (Джозефа (Джо) Байдена или Камалы Харрис) – исход, который в начале предвыборной кампании выглядел наиболее вероятным; в исключительном случае мог бы, конечно, победить и кандидат от Республиканской партии США Дональд Трамп, имевший на старте президентской гонки гораздо меньшие шансы. В случае победы демократов архитектура трансатлантических отношений должна была остаться прежней: основные направления деятельности и приоритеты просто были бы пролонгированы. В случае победы кандидата от республиканцев ситуация могла существенным образом измениться: всем была известна нелюбовь Трампа к трансатлантическим структурам и его скептическое отношение к европейским партнерам США. В этом плане его приход в Белый дом воспринимался как угроза будущему трансатлантическим отношениям еще до того, как Трамп начал лидировать по голосам выборщиков.

Победа Д. Трампа на выборах 2024 г. не только разрушила архитектуру трансатлантического взаимодействия и партнерства, созданную президентами-глобалистами; она изменила само отношение Вашингтона к своим союзникам. Оставаясь прежде всего бизнесменом, Д. Трамп буквально с первого дня своего пребывания в Белом доме дал понять европейским странам (а также Канаде и Мексике), что он рассматривает их исключительно с точки зрения возможности «делать на них деньги». Европейцы не ожи-

данно узнали, что уже долгие годы фактически находились на «балансе» и «содержании» у США; что и «ядерный зонтик», и гарантии военной безопасности стоили немалых денег, и платили за это Соединенные Штаты (из атлантической солидарности); и что теперь пришло время возвращать долги, да еще и с процентами. Такой сугубо меркантильный подход нового руководства США вызвал в ЕС волну негодования, переросшую в масштабный политический кризис; отношения Европы и США стали настолько непредсказуемыми, что на некоторое время ЕС вообще утратил представление о том, какое именно место в системе мировой политики он занимает в данный момент. Канаде же и Мексике Трамп вообще предложил добровольно отказаться от суверенитета и войти в состав США в качестве новых штатов, а попытку Канады сопротивляться санкционному давлению (ввести пошлину в 25% на импорт из США) решительно задавил, резко увеличив заградительные пошлины (сразу в 2 раза), после чего Канада «сдалась».

Выбор Республиканской партии США: сильные и слабые стороны кандидата

Готовясь к выборам 2024 г., Республиканская партия США сделала ставку на «сбитого летчика» – 45-го президента США Д. Трампа, который на предыдущих выборах в 2020 г. уступил первенство пожилому (и не вполне здоровому) кандидату от демократов Джо Байдену. Судя по праймериз, это решение нелегко далось «отцам» Республиканской партии (прежде всего, семейству Бушей): в начале 2024 г. большинство республиканцев все еще воспринимали Д. Трампа или как своеобразный «системный сбой» в политической системе Соединенных Штатов [Гасанов, 2018, с. 187], или как «технического кандидата», который в 2016 г. случайно вышел «за рамки предложенного» [Володин, Чудодеев, 2017]; в целом «появление Трампа в политической жизни США стало неожиданностью для правящей элиты» [Шаклеина, 2021, с. 176]. Именно поэтому, прежде чем выбор пал на Трампа, его все-таки изрядно «помяли» с помощью других сильных кандидатов – губернатора Флориды Рона Десантиса и известного политика Никки Хейли, которая ранее занимала пост губернатора Южной Каролины.

В пользу Д. Трампа говорили такие его личные качества, как напор [Безруков, Сушенцов, 2018], умение идти напролом, сметая все на своем пути; в этом плане Трамп представлял собой настоя-

ций «неуправляемый снаряд», остановить который может только встречный выстрел (что и продемонстрировала стрельба 13 июля 2024 г. на митинге в Батлере, штат Пенсильвания, где Трампу едва не отстрелили ухо). Как верно отметил Ф. Лукьянов, Трамп – боец, «американский националист, склонный к меркантилизму в экономике и силовому подходу в политике» [Лукьянов, 2017]; при этом «Трамп поддерживал многие традиционные концепции американских консерваторов, но наибольший политический успех среди избирателей ему принес “вульгарный популизм”, презрение и ненависть к политическим противникам, расизм и ксенофобия» [Попов, 2021, с. 241]. По мнению известного российского разведчика А.О. Безрукова, «историческая функция Трампа – разбить старые, неадекватные, “политкорректные” представления Америки о мире и о самой себе, которые не дают ей меняться. На такое способен только аутсайдер» [Безруков, Сушенцов, 2018, с. 114].

Главным недостатком Д. Трампа был провал его предвыборной кампании в 2020 г. (произошедший, главным образом, из-за беспечности и самонадеянности самого 45-го президента); в результате Трамп попал в ловушку традиционного для Америки неписанного правила «проигравший однажды – проиграл навсегда» (на проигравших избирательную кампанию больше не делают ставок); к этому недостатку добавлялись сущие мелочи – несколько скандалов, одно уголовное дело и две попытки импичмента. И еще один немаловажный факт: за четыре года преследования и травли Трамп превратился для демократов в подлинно демоническую фигуру, внушающую суеверный страх (который возрос после провалившейся попытки обвинить Трампа в связях с Кремлем и работе на российскую разведку и стал особенно сильным после штурма Капитолия сторонниками Трампа 6 января 2021 г.).

Для придания «устойчивости» Трампу дали достойного кандидата в вице-президенты – молодого и энергичного Джеймса Дэвида (Джей Ди) Вэнса, консервативного католика, убежденного противника «глубинного государства». С этого момента стало понятно, что, если с Трампом что-нибудь случится, его «крестовый поход» против «глубинного государства» не прервется – дело Трампа подхватит и продолжит Вэнс, – следовательно, убирать Трампа (как Дж. Гарфилда, У. Мак-Кинли или Дж. Кеннеди) нет смысла.

Выбор Демократической партии: аргументы «за» и «против» действующего президента США

В ответ на брошенный республиканцами вызов Демократическая партия (вероятно, решив, что лучшее – враг хорошего) вновь сделала ставку на действующего 46-го президента США Джо Байдена; расчет строился на том, что главным инструментом, при помощи которого будет коваться победа демократов, станет не харизматичный лидер, а административный ресурс, противостоять которому трудно по определению. Байден в этой избирательной кампании должен был сыграть роль «ширмы» – публичной декорации, которая «прикроет» масштабные махинации (в частности – махинации с вбросом бюллетеней в процессе голосования по почте; Трамп и его советники сильно недооценили этот канал в 2020 г.). Основной проблемой в данном случае было состояние здоровья Байдена – оно было хуже, чем у Хиллари Клинтон в 2016 г. (когда два ее публичных обморока фактически «обнулили» всю избирательную кампанию демократов в глазах американских граждан). Но избирательный штаб Демократической партии все же рассчитывал, что в целом Байден будет дееспособен в течение нескольких часов в день и сможет «дотянуть» до дебатов, а затем до инаугурации (хотя в итоге советники Байдена все же не смогли синхронизировать циклы его «бодрости» с расписанием дебатов, и он был вынужден сойти с дистанции).

Роль «страховки» для Байдена должна была выполнять вице-президент Камала Харрис – агрессивный и упрямый чиновник, привыкшая решать проблемы грубым натиском. Харрис полностью соответствовала образу «экзопрезидента», сформированному демократами на примере Б. Обамы: «цветная» (родилась в семье иммигрантов, по отцовской линии имеет афроямайские корни, по материнской – индийские); женщина (первая женщина на посту вице-президента США). По характеру Харрис походила на другую женщину-кандидата в президенты США – Хиллари Клинтон, которая в избирательной кампании 2016 г. демонстрировала такую же категоричную позицию по большинству ключевых вопросов внешне- и внутривластной повестки [Vernon, 2018]. Предполагалось, что, если Байден «сойдет с дистанции», его место займет Харрис, от перестановки слагаемых сумма останется неизменной.

Фигура К. Харрис должна была «притянуть» Демократической партии голоса меньшинств: афроамериканцев, «испанцев», в том числе – тысяч фактических иждивенцев, не желающих работать и рассчитывающих и дальше жить на пособия; мигрантов, опасаящихся враждебного отношения к ним со стороны Трампа; эмансипированных женщин, из солидарности готовых голосовать не по политическому, а по гендерному признаку; представителей креативного класса, готовых голосовать за «экзотический проект» (просто потому, что такая экзотика нарушает консервативные каноны и традиции).

Можно предположить, что, если бы демократы не были так уверены в своей победе над «хромой уткой» Трампом, они, вероятно, не сделали бы ставку на Харрис, а выдвинули вместо нее гораздо более сбалансированную и симпатичную широким слоям избирателей фигуру, – например, Мишель Обаму, способную «притянуть» голоса избирателей с помощью собственной «мягкой силы»; но абсолютная уверенность в победе, которая помогла демократам в 2020 г. «утопить» Трампа, побудила их оставить все как есть: сработал принцип «коней на переправе не меняют».

Информационные стратегии республиканцев и демократов

В этих условиях информационные кампании кандидатов в президенты США строились принципиально по-разному. Демократы следовали инерционному сценарию, рассчитывая, что в публичном поле Трамп самостоятельно наделает массу ошибок, которыми останется только воспользоваться: было известно, что Трамп плохо выдерживает дебаты, в процессе которых ему задают «неудобные» вопросы, – именно так было на брифинге после переговоров Трампа и Путина в Хельсинки в 2018 г. (Трамп под градом вопросов американских журналистов смешался, начал нести околесицу, и только помощь В.В. Путина, который стал отвечать на вопросы, адресованные Трампу, спасла американского президента от «потери лица».) В кампании 2024 г. «приманкой» для Трампа должен был стать Байден, чьи непредсказуемые (и не вполне здравые) заявления и поступки могли вынудить Трампа импровизировать. А попавшись на «приманку», Трамп мог получить ответный удар уже от Харрис, причем – в жесткой асимметричной форме, к чему он, «настроившись на волну» Байдена, будет не готов. В этой «игре», по мнению демократов, Трамп должен был стать «шари-

ком для пинг-понга» в партии, разыгрываемой Байденом и Харрис. Жизнь, однако, внесла в этот сценарий свои коррективы.

Очевидно, что республиканцы во главе с Трампом оказались в выигрышном положении по сравнению с 2020 г.: сделав Байдена президентом, демократы сами сформировали из него идеальный объект для критики. Позиция критикующего всегда выгодна, особенно если критик ни за что не отвечает. За четыре года своего президентского правления Байден стал фигурантом многих скандалов, часть из которых заметно ударила по его престижу; в моменты частичной утраты когнитивных способностей он делал нелепые публичные заявления, вел разговоры с несуществующими людьми, прикалывал ордена к спинам награждаемых – все это не могло не стать объектом для жесткой критики. И каждая такая выходка оказывалась настоящим подарком для республиканцев, не устававших повторять, что состояние Байдена – это то самое будущее, которое демократы готовят Америке (слабая страна, которую никто не уважает, – ни русские, ни китайцы, ни даже мексиканцы; неменяемый президент, над которым все смеются). Республиканцы обещали защитить от такого будущего своих избирателей, которые, в большинстве своем, были весьма напуганы происходящим как внутри, так и вне границ США и ждали «могущественного лидера, который защитит их от актуальных угроз» [Dean, Altemeyer, 2020, p. 6]. Демократы же в ответ заявляли, что, даже имея «такого» Байдена, они настолько сильны, что легко переиграют на выборах любого, даже самого гениального лидера республиканцев (и добавляли при этом, что «республиканские Буши» тоже путали Иран с Ираком, Австрию с Австралией); в общем, чтобы справиться с республиканцами, Байдена будет достаточно.

«Поворотные точки»

«Поворотными точками» в стратегиях информационного противоборства республиканцев и демократов стали:

1) покушение на Трампа во время митинга в Пенсильвании (13 июля 2024 г., за два дня до съезда Республиканской партии, на котором Трампа официально утвердили кандидатом в президенты США) – пуля снайпера задела ухо будущего кандидата в президенты;

2) отказ Байдена от участия в выборах в качестве претендента и передача «эстафетной палочки» Харрис (21 июля 2024 г.).

До покушения информационная стратегия Трампа целиком сводилась к тому, чтобы разъяснить другим членам Республиканской партии, почему он в данных конкретных условиях лучше других кандидатов – в первую очередь, Р. Десантиса, губернатора Флориды, первоначально рассматривавшегося в качестве основного кандидата (вторым эшелоном шли Н. Хейли и В. Рамасвами, сошедшие с дистанции после кокусов в Айове, где Трамп одержал уверенную победу). В целом на момент начала предвыборной гонки у республиканцев был полный набор кандидатов любых мастей и калибров: Р. Десантис – системный игрок-функционер, выдвигенец влиятельных кругов Республиканской партии, имеющий к тому же итальянские корни (родился в Джэксонвилле в семье итальянского происхождения, – значит, должен вызывать симпатии у «испанцев»); Н. Хейли – женщина-«противовес» К. Харрис, интеллектуалка, имеющая значительный управленческий опыт (в период первой каденции Трампа Н. Хейли занимала должность постоянного представителя США в СБ ООН); В. Рамасвами – он мог бы претендовать на роль «экзопрезидента», если бы республиканцы решили вступить в борьбу с демократами, используя их же методы (в соответствии с формулой «чем экзотичнее выглядит кандидат, тем больше он привлекает внимание электората»). Однако, оценив реакцию избирателей, явно желавших дать Трампу второй шанс, и наивную беспечность соперников-демократов, не веривших, что Республиканская партия вторично «наступит на те же грабли», республиканцы остановили свой выбор на «сбитом летчике», создав прецедент, идущий вразрез с устоявшимися традициями электоральных процессов в Америке (никогда не давать второго шанса однажды проигравшему).

Демократов фигура Трампа не напугала, а, скорее, успокоила – вместо того, чтобы максимально собраться, сконцентрировать на борьбе все силы и средства, команда Байдена и Харрис расслабилась. В избирательном штабе демократов считали, что все базовые реакции и привычки Трампа уже изучены вдоль и поперек: «человек настроения», он часто действовал импульсивно там, где надо было проявлять осторожность, и демонстрировал подростковую легкомысленность там, где надо было быть осмотрительным. Предполагалось, что так будет и на этот раз: люди после 70, как правило, уже не меняются. К тому же Трамп был первым президентом, которому дважды был объявлен импичмент [Berenson, 2021]: «первый раз – осенью 2019 г., тогда на голосование выноси-

ли две статьи обвинений – злоупотребление властью и препятствование расследованию Конгресса; второй раз – после захвата Капитолия США, тогда Д. Трампа обвинили в подстрекательстве к восстанию из-за непризнания им результатов проигранных выборов» [Голоусова, 2024, с. 45]. Привычно заработали кампании по дискредитации Трампа в ведущих американских СМИ, поддерживающих демократов или просто стоящих на либеральных позициях, – точно так же, как они работали в 2019–2020 гг. (в 2019 г. «кампания против Трампа в журнале “Нью-Йоркер” началась с тем расизма и строительства пограничной стены с Мексикой, затем было расследование “русского следа” в избрании Трампа» [Балдицын, 2021, с. 173]).

Большой вклад в дело дискредитации Трампа как политической фигуры внес кинематограф – типичным примером может служить голливудский минисериал «Правило Коми» (англ. «The Comey Rule»), вышедший на экраны в сентябре 2020 г. В центре сериала – судьба Джеймса Коми, занимавшего пост директора ФБР в команде Б. Обамы и оказавшегося единственным демократом, сохранившим свой пост в администрации Трампа. Трамп в фильме показан мелочным, истеричным человеком, одержимым навязчивой идеей о мести, – он стремится отомстить тем, кто подвел его под расследование комиссии по иностранному вмешательству в выборы 2016 г., работавшей под руководством спецпрокурора, бывшего директора ФБР Роберта Мюллера, которая проверяла Трампа на причастность к деятельности русской разведки. Весь фильм Коми (его сыграл известный актер Джефф Дэниелс) стоически терпит самодура Трампа, пытается направить его энергию на службу стране, но предсказуемо терпит неудачу и становится «сакральной жертвой» «обыкновенного трампизма» – покидает свой пост хоть и униженным, но не сломленным. В такой трактовке политических событий нет ничего удивительного – сценарий сериала основан на книге самого Джеймса Коми «Высшая степень преданности».

В реальности же все было с точностью до наоборот: Джеймс Коми – единственный из команды Б. Обамы, кто решил «переобуться на ходу»; он буквально торпедировал избирательную кампанию Хиллари Клинтон, заявив за 10 дней до голосования (когда уже невозможно было ничего изменить), что ФБР возбуждает в отношении Х. Клинтон уголовное дело по подозрению в «государственной измене». За это Трамп сохранил за ним должность

директора ФБР в новом кабинете министров. Таким образом, Коми ради карьеры предал товарищей по партии, следуя принципу «во-время предать – значит предвидеть», а Трамп «зачел» Коми эту услугу, продлив его полномочия на посту директора ФБР, – но лишь до тех пор, пока Коми не начал пытаться «продавать» уже самого Трампа своим бывшим друзьям-демократам, в частности, организуя записи разговоров Трампа без его ведома [Inside Trump's anger ... , 2017]. 9 мая 2017 г. Трамп снял Коми с должности, тем самым уготовив ему политическое забвение: директор ФБР просто заигрался.

Первая «поворотная точка»: стрельба в Пенсильвании

13 июля 2024 г. информационная обстановка в США кардинально изменилось: покушение на Трампа сделало его национальным героем. Безусловно, Трамп вел себя мужественно и проявил недюжинную отвагу: он быстро взял себя в руки. Избиратели увидели нового Трампа – не циничного бизнесмена, не человека с пониженной социальной ответственностью и тянущимся за ним шлейфом скандалов с женщинами, а героя, способного стоять под пулями (от выстрелов погиб один человек, случайно оказавшийся на линии огня, и еще двое, помимо Трампа, были ранены; тем не менее после выстрела Трамп встал, выпрямился; при этом он не мог быть уверен в том, что стрельба не возобновится или что у стрелка нет вооруженных сообщников, способных «исправить» его промах). Впоследствии Трамп вполне мог сказать, что остановить его может только пуля, и это могло бы стать главным лозунгом его избирательной кампании; но республиканские имиджмейкеры почему-то не подхватили этот сюжет, – либо в нужный момент не оказалось специалистов, способных быстро создать образ «бесстрашного героя на баррикадах», оросившего «древо патриотизма» кровью своего уха, либо ядро Республиканской партии сочло за лучшее, чтобы Трамп сохранял прежний образ невзначай пришедшего в большую политику прагматичного бизнесмена (фигуры примечательной, но случайной), и не было заинтересовано в его трансформации в национального героя, готового занять место в пантеоне выдающихся граждан рядом с Линкольном и Рузвельтом. Вместо этого в СМИ пошли разговоры о том, что покушение на Трампа – не последнее, и следующее покушение может стать удачным, если Трамп не снизит напор и не откажется от участия в

избирательной кампании 2024 г. Для Трампа подобные слухи должны были стать предостережением, пришедшим из лагеря соперников; возможно, они должны были его напугать. Несомненно, угроза жизни держала Д. Трампа в определенном напряжении вплоть до завершения процедуры инаугурации.

И все же в период с 13 по 21 июля 2024 г. демократы в информационном плане действовали вяло, по инерции критикуя Трампа за популизм и, вероятно, ожидая, что информационный повод, связанный с покушением, вскоре «уйдет» с первых полос СМИ. Но вторая «поворотная точка» привела к очередной смене стратегий информационной борьбы республиканцев и демократов в избирательной кампании 2024 г.: 21 июля Джо Байден заявил, что прекращает участвовать в избирательной гонке. О покушении на Трампа сразу забыли.

Вторая «поворотная точка»: самоотвод Байдена

Самоотвод Байдена мобилизовал обе стороны. Команда Трампа откровенно радовалась: наконец-то публично подтвердился их главный довод – что Байден по состоянию здоровья не может руководить государством. Республиканцы, как и их соперники-демократы, не надеялись, что Байден признается в своей недееспособности до конца избирательной кампании (хотя понимали, что рано или поздно это произойдет). Досрочную отставку Байдена, похожую на капитуляцию, они восприняли как исключительную удачу и подарок судьбы, а также – как маркер того, что избранная штабом республиканцев тактика «троллинга» Байдена – верная. 22 июля в СМИ начали появляться сообщения, что Трамп не станет менять предвыборную стратегию в случае выдвижения Харрис: по информации новостного агентства «Associated Press», в рамках предвыборной кампании против вице-президента США республиканцы по-прежнему будут концентрировать внимание на промахах и провалах администрации Байдена, «ко многим из которых К. Харрис причастна» (т.е. будут действовать по инерционному сценарию) [AP : Трамп не будет ... , 2024].

Демократы также готовились к чему-то подобному, но, видимо, не рассчитывали, что это произойдет так скоро: Байден должен был «дотянуть» до инаугурации, и лишь после этого «сойти с дистанции», передав бразды правления Харрис. На деле же Байдену просто не хватило ресурса, чтобы оставаться во главе из-

бирательной кампании демократов: он стал все чаще забываться, «выпадать» из реальности, и «глубинное государство» решило не рисковать: в июле 2024 г., после провального выступления Байдена на первых дебатах с Трампом, около 40 видных конгрессменов-демократов обратились к Байдену с почти ультимативным требованием: во имя будущего Демократической партии США снять свою кандидатуру с выборов. Особенно на этом настаивали Чак Шумер (лидер демократического большинства в Сенате) и Нэнси Пелоси (бывший спикер Палаты представителей) [The Democrats who called ... , 2024]. Опасность дальнейшего пребывания Байдена в роли кандидата в президенты заключалась и в том, что его очевидно ухудшающееся здоровье могло напугать и оттолкнуть от Демократической партии даже ее идейных сторонников, помнивших, чем закончились для Хиллари Клинтон два ее публичных обморока. Байден сначала сопротивлялся, затем уступил. В результате главным «спарринг-партнером» Трампа стала действующий вице-президент США Камала Харрис.

Корректировка информационной стратегии республиканцев: дебаты Д. Трампа и К. Харрис

Вторые дебаты кандидатов от Республиканской (Д. Трамп) и Демократической (К. Харрис) партий состоялись 10 сентября 2024 г. в Филадельфии (Пенсильвания). Дебаты транслировал телеканал ABC, вели трансляцию Дэвид Мьюир и Линси Дэйвис, ведущие самой популярной новостной программы в США «ABC World News Tonight». Встреча кандидатов в президенты началась с публичного рукопожатия, которое инициировала Камала Харрис, тем самым показав, «кто в доме хозяин». Таким образом, Трамп не успел еще и слова сказать, как его уже «поставили на место».

Дебаты практически сразу приобрели характер взаимных нападок и претензий: кандидаты в президенты в основном критиковали друг друга (в том числе – обсуждали личные качества) и фактически ничего не сказали о своих политических программах. Харрис выбрала тактику высмеивания («троллинга») Трампа – она раз за разом выводила его из себя; во многих случаях Трампу стоило больших усилий сдержаться и не отвечать на провокационные язвительные замечания своего оппонента. Было видно, что Трамп злится, что выпады Харрис его задевают: он сохранял угрюмое выражение лица, в то время как Харрис после каждого своего выпада постановочно улыбалась на камеру, демонстрируя свое

превосходство. Вообще, в плане «невербальной» актерской игры Харрис, без сомнения, превзошла Трампа: когда Трамп пытался говорить аргументированно, на ее лице появлялся заранее отрепетированный скепсис, смешанный с чувством презрения к «высочке»; она словно одним своим видом ставила под сомнение любые приводимые противником аргументы. Более того, на каждую реплику Трампа Харрис откликалась такой презрительной ухмылкой, что сразу становилось ясно, какого она низкого мнения о собеседнике, – и этим невербальным сигналом она ставила точку в полемике, даже если вначале Трампу удавалось перетянуть на себя инициативу. В спектакле, разыгранном Харрис, Трамп оказался едва ли не «мальчиком для битья», и это все видели.

«Излучающая уверенность в себе» Харрис и «хмурый, озабоченный, обозленный» Трамп – такими их увидели и запомнили избиратели. Именно поэтому мнение общества разделилось: согласно опросам, около 43% зрителей отдали победу в дебатах Камале Харрис, и только 37% – Дональду Трампу [Trump-Harris debate ... , 2024]. А ведь изначально позиции Харрис были крайне слабы: Байден значительно подорвал престиж Демократической партии, дал массу поводов для критики и сплетен, за которые Трамп мог бы уцепиться. Тем не менее Трамп не сумел использовать большую часть этих преимуществ. Его единственным ярким высказыванием, «ушедшим в народ», стало заявление о том, что мигранты в штате Огайо едят кошек и собак, и в этом тоже виноват Байден, позволивший нелегальным мигрантам наводнить страну [Hoffman, 2024]. В свою очередь, своеобразным «контрольным выстрелом в голову» республиканцам стала красивая «домашняя заготовка» демократов – заявление певицы Тейлор Свифт, которая, посмотрев дебаты, публично заявила, что на выборах президента США будет голосовать за демократов.

После удачного дебюта Харрис у демократов появился шанс «измотать» Трампа бесконечными вызовами на публичные дебаты, в ходе которых Харрис могла бы вывести его из себя и заставить совершить какую-нибудь серьезную ошибку. Первой такой попыткой стало приглашение, направленное кандидатам в президенты от телеканала CNN, – принять участие в дебатах 23 октября 2024 г. Харрис тут же приняла приглашение: «С радостью приму участие во вторых президентских дебатах 23 октября. Надеюсь, Трамп присоединится ко мне» (цит. по: [Waldenberg, 2024]). Если бы у демократов еще было время и если бы первые дебаты не были

потрачены на Байдена (т.е. если бы в борьбу сразу вступила Харрис), то такая информационная стратегия, возможно, и принесла бы плоды.

Однако Трамп сделал соответствующие выводы из урока, который преподнесла ему Харрис. Он опубликовал в своей соцсети «Truth Social» пост «Третьих дебатов не будет!» и ответил CNN отказом: по его мнению, проводить такое мероприятие 23 октября было уже слишком поздно. Таким образом, стало понятно, что, даже если Трамп первоначально рассчитывал эмоционально «задавить» своим натиском оппонентов – откровенно слабого и немощного Байдена, цеплявшегося за остатки былого авторитета, и его самоуверенную соратницу Харрис, – то теперь он отказался от этого, не дав затянуть себя на «поле» противника.

Трамп и его сторонники сосредоточились на прямых контактах с избирателями – причем не только в «колеблющихся» штатах, но и в тех штатах, где они в целом рассчитывали на победу (соратники Трампа, несомненно, учли, что именно отсутствие фактической работы в «домашних» республиканских штатах погубило избирательную кампанию Трампа в 2020 г., поскольку демократы развернули в этих же штатах серьезную работу, позволившую им перетянуть некоторые штаты на свою сторону).

Уроки демократии

Дальнейший ход избирательной кампании показал, что республиканцы усвоили уроки 2020 г. и сделали правильные выводы о том, какие инструменты следует применять. Если в кампании 2020 г. демократы всю использовали возможности манипулировать голосами избирателей с помощью голосования по почте (которое в последний момент показывало аномальные результаты, склоняя «чашу весов» в пользу демократов и шокируя их противников, лидировавших в очном голосовании), то в кампании 2024 г. демократы неожиданно обнаружили, что республиканцы не просто взяли на вооружение их методы, но и оказались талантливыми учениками, превзошедшими своих учителей. В ходе голосования стало понятно, что гарантированное Конституцией США право граждан проголосовать по почте уже не является эксклюзивным инструментом демократов и что в этой сфере у республиканцев и демократов теперь паритет. То же самое произошло и с другими способами голосования. Все это фактически лишило команду Харрис возможности использовать мощный административный ресурс

для «редактирования» результатов голосования «в правильном направлении»; и едва демократы и республиканцы оказались в равных условиях, последние сразу же одержали убедительную победу.

Стоит добавить, что в информационном плане весьма интересен симметричный ответ, который Д. Трамп дал своим поверженным противникам в сфере культуры, «мягкой» силы и пропаганды: 17 января 2025 г. он назначил С. Сталлоне, М. Гибсона и Д. Войта своими «культурными амбассадорами» («специальными послами») в Голливуде, чтобы сделать Голливуд «лучше и сильнее, чем когда-либо прежде» и добиться возвращения его «золотого века» [Horton, 2025]. Тем самым Трамп дал ответ голливудским актерам и режиссерам, которые открыто выступали против него (в том числе, как, например, Аль Пачино, в крайне оскорбительной форме). Проведя эти назначения, Трамп показал, что признает гигантский пропагандистский потенциал Голливуда и считает, что Голливудом нужно заняться всерьез, вырвав его из рук демократов (в частности, чтобы больше не появлялись такие казусы, как «Правило Коми»).

Таким образом, совершенно очевидно, что для избирательной кампании 2024 г. команда Трампа выстроила выверенную информационную стратегию, в корне отличающуюся и от провальной, «излишне самоуверенной» и «ленивой» стратегии 2020 г., и от импровизированной, «слепленной на ходу» стратегии 2016 г. (когда Трамп взял своих противников «на испуг») [Попов, 2020].

Избирательная кампания Трампа 2024 г. начиналась инерционно и предсказуемо – с критики ошибок и просчетов действующей администрации Белого дома (и к этому демократы были вполне готовы). Но в стратегии 2024 г. возникли две «поворотные точки», сместившие фокус и акценты информационного освещения избирательной кампании на новые объекты. Первой «поворотной точкой» стало неудавшееся покушение на Трампа в Батлере (Пенсильвания), едва не сделавшее его национальным героем, второй – скандальный «уход с дистанции» кандидата в президенты от Демократической партии Джо Байдена. Самоотвод Байдена, с одной стороны, лишил республиканцев привлекательной мишени для нанесения информационных ударов, с другой – вынудил их срочно перекраивать информационную стратегию (включая схему ведения информационный войны) под нового лидера демократов –

вице-президента Камалу Харрис, намного более «зубастую» личность, чем Байден. Попытка «нащупать» слабые стороны Харрис эмпирическим путем – в прямом столкновении с ней в ходе вторых дебатов, не увенчались успехом; с этого момента Трамп начал использовать другую тактику – он старался держать Харрис на расстоянии, общаясь с ней «сверху вниз» и всячески подчеркивая превосходство своего возраста и опыта (так, Трамп уже был президентом США, а Харрис – нет).

Главный рекламный лозунг президентской кампании Трампа не изменился – «Make America Great Again!»; аудитория его не забыла, он продолжает работать. Хотя в 2025 г. уже стали появляться новые «мемы» на этот лозунг, такие как «Make Trump Great Again!» (после того, как Трамп был утвержден в качестве главного кандидата от Республиканской партии США), и даже «Make Greenland Great Again!» (после заявления Трампа о намерении купить Гренландию) – в целом это отражает начинающую накапливаться усталость от слишком частого и однотипного использования данного лозунга.

В связи с этим можно согласиться с утверждением, что «Дональд Трамп ведет рискованную игру, которая затрагивает интересы многих стран, включая Россию, но пока нельзя с уверенностью назвать набор основных выгод и издержек вследствие такого перестроения международных отношений даже для США» [Феномен Трампа ... , 2020, с. 8].

Литература / References

AP : Трамп не будет менять предвыборную стратегию в случае выдвижения Харрис. (2024) // ТАСС. – Москва. – 22.07. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21417069> (дата обращения: 14.03.2025) [AP : Trump will not change election strategy if Harris is nominated [AP : *Tramp ne budet menyat' predvybornuyu strategiyu v sluchae vydvizheniya Kharris*]. (2024) // TASS. – Moscow. – 22.07. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21417069> (date of access: 14.03.2025)]. (In Russian).

Балдицын П.В. (2021). Технология создания негативного образа Дональда Трампа в журнале «Нью-Йоркер» // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. – Москва. – № 1. – С. 168–183 [Balditsyn P.V. (2021). The technology of creating a negative image of Donald Trump in the New Yorker Magazine [*Tekhnologiya sozdaniya negativnogo obraza Donal'da Trampa v zhurnale «N'yu-Iorker»*]] // Moscow Univ. bulletin. Series 10. Journalism. – Moscow. – N 1. – P. 168–183]. (In Russian).

Безруков А.О., Сушенцов А.А. (2018). Феномен Д. Трампа и сценарии развития российско-американских отношений // Сравнительная политика. – Москва. – № 1. – С. 109–123 [Bezrukov A.O., Sushentsov A.A. (2018). The

D. Trump's phenomenon and scenarios for the development of Russian-American relations [*Fenomen D. Trampa i stsenarii razvitiya rossiisko-amerikanskikh otnoshenii*] // Comparative politics. – Moscow. – N 1. – P. 109–123]. (In Russian).

Володин А.Г., Чудодеев А.Ю. (2017). Дональд Трамп : назад в будущее // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – Москва. – № 2 (12). – С. 9–20 [Volodin A.G., Chudodeev A.Yu. (2017). Donald Trump : back to the future [*Donal'd Tramp : nazad v budushchee*] // Bulletin of the Diplomatic academy of the Russian Foreign Ministry. Russia and the world. – Moscow. – N 2 (12). – P. 9–20]. (In Russian).

Гасанов И.Б. (2018). Дональд Трамп как политический феномен // Гражданин. Выборы. Власть. – Москва. – № 2. – С. 176–195 [Gasanov I.B. (2018). Donald Trump as a political phenomenon [*Donal'd Tramp kak politicheskii fenomen*] // Citizen. Elections. Power. – Moscow. – N 2. – P. 176–195]. (In Russian).

Голоусова Е.С. (2024). Стратегии коммуникации Дональда Трампа в политическом медиадискурсе (на примере публикаций New York Times, Washington Post, Fox News, CNN и др.) // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – Екатеринбург. – Т. 30, № 4. – С. 44–56 [Golousova E.S. (2024). Communication strategies of Donald Trump in political media discourse (based on publications of the New York Times, Washington Post, Fox News, CNN, etc.) [*Strategii kommunikatsii Donal'da Trampa v politicheskom mediadiskurse (na primere publikatsii New York Times, Washington Post, Fox News, CNN i dr.)*] // News of UrFU. Series 1. Problems of education, science and culture. – Yekaterinburg. – Vol. 30, Issue 4. – P. 44–56]. (In Russian).

Лукьянов Ф. (2017). Президент нашей мечты // Россия в глобальной политике. – Москва. – № 1. – 30.01. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/prezident-nashej-mechty/> (дата обращения: 14.03.2025) [Lukyanov F. (2017). The president of our dreams [*Prezident nashei mechty*] // Russia in global affairs. – Moscow. – N 1. – 30.01. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/prezident-nashej-mechty/> (date of access: 14.03.2025)]. (In Russian).

Попов Н.П. (2020). Дональд Трамп и избиратели : оценки основных проблем // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – Москва. – № 2. – С. 420–440 [Popov N.P. (2020). Donald Trump and voters : assessments of the main problems [*Donal'd Tramp i izbirateli : otsenki osnovnykh problem*] // Monitoring public opinion : economic and social changes. – Moscow. – N 2. – P. 420–440]. (In Russian).

Попов Н.П. (2021). Дональд Трамп и американский авторитаризм // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – Москва. – № 2. – С. 234–254 [Popov N.P. (2021). Donald Trump and American authoritarianism [*Donal'd Tramp i amerikanskii avtoritarizm*] // Monitoring public opinion : economic and social changes. – Moscow. – N 2. – P. 234–254]. (In Russian).

Феномен Трампа : монография. (2020) / Под ред. А.В. Кузнецова ; РАН, ИНИОН. – Москва. – 642 с. [The Trump phenomenon : monograph [*Fenomen Trampa : monografiya*]. (2020) / A.V. Kuznetsov (Ed.) ; RAN, INION. – Moscow. – 642 p.]. (In Russian).

Шаклеина Т.А. (2021). Дональд Трамп и «новый популизм» в Америке // Полис. Политические исследования. – Москва. – № 5. – С. 176–183 [Shakleina T.A.

(2021). Donald Trump and the «New Populism» in America [*Donal'd Tramp i «novyi populizm» v Amerike*] // Polis. Political studies. – Moscow. – N 5. – P. 176–183]. (In Russian).

Berenson T. (2021). Donald Trump impeached a second time in historic house vote // Time. – New York. – 13.01. – URL: <https://web.archive.org/web/20210113214717/https://time.com/5928988/donald-trump-impeached-second-time/> (date of access: 14.03.2025).

Dean J.W., Altemeyer B. (2020). Authoritarian nightmare : Trump and his followers. – New York : Melville House. – 368 p.

Hoffman R. (2024). READ : Harris-Trump presidential debate transcript // ABC. – New York. – 11.09. – URL: <https://abcnews.go.com/Politics/harris-trump-presidential-debate-transcript/story?id=113560542> (date of access: 14.03.2025).

Horton A. (2025). Trump names Mel Gibson, Jon Voight and Sylvester Stallone as Hollywood «special ambassadors» // The Guardian. – London. – 16.01. – URL: <https://www.theguardian.com/film/2025/jan/16/trump-mel-gibson-jon-voight-sylvester-stallone> (date of access: 14.03.2025).

Inside Trump's anger and impatience – and his sudden decision to fire Comey. (2017) / Rucker Ph., Parker A., Horwitz S., Costa R. // Washington Post. – Washington, D.C. – 10.05. – URL: https://www.washingtonpost.com/politics/how-trumps-anger-and-impatience-prompted-him-to-fire-the-fbi-director/2017/05/10/d9642334-359c-11e7-b373-418f6849a004_story.html (date of access: 14.03.2025).

The Democrats who called on Biden to drop out of the 2024 election. (2024) / Hawkins D., Godfrey H., Perry K., Dormido H., Lau E., Alfaro M., Mourtoupalas N. // Washington Post. – Washington, D.C. – 21.07. – URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/interactive/2024/calls-for-joe-biden-drop-out-election-2024> (date of access: 14.03.2025).

Trump-Harris debate updates : candidates go on attack in zinger-filled showdown. (2024) / Hutzler A., Deliso M., Pereira I., Chang E., Gaddy B. // ABC. – New York. – 10.09. – URL: <https://abcnews.go.com/Politics/live-updates/trump-harris-2024-presidential-debate/?id=113525682&entryId=113565721> (date of access: 14.03.2025).

Vernon P. (2018). Trump's war on the Washington Post // Columbia journalism review. – New York. – 06.04. – URL: https://www.cjr.org/the_media_today/trump-amazon-bezos.php (date of access: 14.03.2025).

Waldenberg S. (2024). Harris accepts CNN debate invitation for October 23, again challenging Trump to another showdown. (2024) // CNN. – New York. – 21.09. – URL: <https://edition.cnn.com/2024/09/21/politics/presidential-debate-harris-trump-cnn/index.html> (date of access: 14.03.2025).

Manoilo A.V.¹

Features of the information competition of the candidates for the US presidential election campaign in 2024

Abstract. *The article examines the specifics of the informational rivalry between the US presidential candidates in the 2024 election campaign – the Republican presidential candidate, former US President (2016–2020) Donald Trump, and two Democratic candidates who successively replaced each other during the 2024 election campaign – Joe Biden, the then incumbent US President, and Kamala Harris, the US Vice President, who replaced Biden due to the latter's health during the election race.*

Overall, Trump's team has developed a well-thought-out information strategy for the 2024 election campaign, which was fundamentally different from both the self-confident 2020 strategy and the largely improvised (developed on the fly) 2016 strategy. At the same time, both Republicans and Democrats had their own «turning points» in their information strategies, at which their strategies were modified to better suit the unexpected changes during the presidential election campaign. For Democrats, such a point was the withdrawal of current US President Joe Biden from further participation in the election race and the transfer of his powers to current Vice President Kamala Harris; although many members of the Democratic Party expected Biden to «retire» in the future, none of them expected it to happen so soon (even before the vote). For Republicans, there were two such «turning points»: the assassination attempt on Donald Trump during a rally in Butler, Pennsylvania on July 13, 2024, and Joe Biden's withdrawal from the election and the passing of the «baton» to Kamala Harris on July 21, 2024.

Keywords: *politics, elections, information wars, information strategies, information campaigns, USA, Trump, Biden, Harris.*

Статья поступила в редакцию (Received) 10.02.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 13.02.2025

Принята к публикации (Accepted) 17.02.2025

¹ **Manoilo Andrey Viktorovich** – ScD in Political Sciences, Leading Researcher, INION RAN (cyberhurricane@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-8142-9110.